

Елена Шендера / Фото со страницы Шендера в фейсбуке

27.05.2019, 11:13 Санкт-Петербург

свой опыт

Видели с радужным флагом: петербургскую анархистку поставили на профучет

Петербургская анархистка Елена Шендера сходила на Первомайскую демонстрацию и оказалась на профилактическом учете по инициативе центра «Э». Полицейские приходили к ней домой в 15 часов, в 23 и в 8 утра, требовали пройти в отдел для беседы и сфотографироваться. Шендера отказалась, потребовала повестку и намерена обжаловать постановку на учет.

Восьмого мая часа в три дня мне очень настойчиво звонили в дверь, я не открыла. Подумала: я никого не жду. Второй раз в дверь стали звонить в одиннадцать вечера — я решила, соседям что-то нужно. Одиннадцать вечера — это уже считается ночным временем? Я открыла дверь,

там стояла женщина в форме и молодой человек в гражданском.

Молодой человек сказал, что он стажер. Учится, скоро будет полицейским. Радостно так сказал. Наверное, я тоже должна была с ним порадоваться, но я сочувствую ему.

Женщина говорит:

— Я ваш участковый. Мне пришла бумага из Центра по противодействию экстремизму, что вы...

И зачитывает:

— Вы состоите в Альянсе гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие.

Меня нужно поставить на профилактический учет и нужно провести со мной беседу. Я удивляюсь — говорю, что никогда в жизни не состояла в этой организации, не участвовала в их акциях. Почему именно в этой?

Женщина-участковый:

— Ничего не знаю, я получила такую бумагу.

Начала говорить со мной о том, что нельзя проводить несанкционированные акции. Я отвечаю, что полностью с ней согласна. Я пыталась выяснить, почему именно эта организация. И почему, даже если я бы состояла в этом альянсе, — их взгляды я разделяю — меня нужно ставить на профилактический учет? Это запрещенная организация, экстремистская? Что-то еще? Она мне ничего не могла ответить и предложила обратиться в Центр «Э».

Письмо из Центра «Э» она мне мельком показала на смартфоне, я ничего не разглядела. Больше никаких бумаг, ничего. Уверенно заявила, что мне — в одиннадцать часов вечера — нужно пойти с ней в отдел полиции на беседу, а еще она меня будет фотографировать.

Я говорю:

— Стоп, я фотографировать себя не разрешаю. Ни на какую беседу я не пойду. Пришлите мне официальную повестку, и я приду.

Она позвонила куда-то в отдел и удивленно:

— Она не разрешает себя фотографировать!

Ей, видимо, ответили: ну, не надо. Больше с фотографированием она ко мне не приставала. Очень это странно: она привычно, уверенно входит в квартиру без всяких бумаг и заявляет, что будет меня фотографировать. Она предложила мне написать в Центр «Э» и узнать: может быть, там что-то перепутали. На этом полицейские ушли.

16 мая, в восемь утра, настойчивый звонок в дверь. Я поняла, что это полиция, подхожу и спрашиваю:

— Кто там?

— Это ваш участковый.

Полицейский явно врал. Соседи мне потом рассказали, что у него был жетон патрульно-постовой службы. Он еще звонил соседям и расспрашивал обо мне! Соседи мои на учете не состоят, но им тоже звонили около восьми утра. Полицейский говорил, что я пропала, просили дать мне характеристику. Через дверь я ответила, что не открою, а если от меня что-то надо, пусть вызывает меня повесткой. Еще я напишу жалобу.

Он начал угрожать:

— Вам же хуже будет.

Я ответила:

— Вот и прекрасно, я не открою.

Я договорилась с юристом, отправлю заявление и в свой отдел, и в Центр «Э»: по образцу из инструкции с сайта ОВД-Инфо. Заявление — с запросом, кто меня поставил на учет и на каком основании.

Я позвонила участковому, чтобы уточнить фамилию. До этого она мне оставила свой телефон, сказала, звоните, если нужно. Я позвонила ей, она ответила:

— А почему вы не открыли сотруднику полиции?

— Во-первых, было восемь утра, я еще спала. А во-вторых, я не обязана открывать. Я никаких правонарушений не совершала.

Она вдруг говорит:

— Мы посмотрели ваши соцсети. Я не понимаю, почему вы удивляетесь, что мы к вам приходим.

Я в соцсетях особо ничего не пишу: мало ли кто будет читать. У меня в основном перепосты с незапрещенных сайтов. Получается, любая протестная публикация — это повод для прихода полиции?

Я спрашиваю ее:

— Вы там нашли что-то запрещенное?

Она, обиженно:

— Не звоните мне больше, если вы не хотите открывать двери сотрудникам полиции.

Но фамилию свою сказала.

Почему все это происходит, непонятно. Мне кажется, я засветилась 1 мая: я шла с радужным флагом в феминистской колонне. Но в ленте в фейсбуке я не видела, чтобы к кому-то еще приходили, хотя с радужными флагами на демонстрации было человек десять. Полиция на этот раз никак не реагировала —

сосредоточилась на задержаниях в демократической колонне, на радужные флаги решили сквозь пальцы посмотреть. Раньше за них всегда винтили. Съёмка в этом году на Первомай велась: рядом с демонстрацией шли полицейские с видеокамерами, я старалась от них отворачиваться.

До этого я год назад участвовала в прайде, там меня тоже не задерживал никто. Может, это они перед выборами [Александра] Беглова (исполняющий обязанности губернатора Санкт-Петербурга — *ОВД-Инфо*)? Я все-таки активный человек, ФСБ это знает. Я много раз подавала заявки на митинги. Меня не трогал никто никогда, хотя раньше я была активней. Может быть, хотят меня контролировать, произвольно выбрали организацию, к которой приписали.

К Николаю Николаевичу Бояршинову (отец фигуранта [дела «Сети»](#) Юлия Бояршинова — *ОВД-Инфо*) недавно приходили из уголовного розыска и говорили, что он якобы состоит в «Солидарности», а «Солидарность» — экстремисты. Но его на учет, наверное, его не ставили. Бояршинов каждую неделю стоит на Невском проспекте с плакатом в защиту своего сына. Часто недалеко от него пикеты проводит «Солидарность», к нему могут подходить активисты с их флагом.

Меня видели с радужным флагом, Бояршинова — рядом с флагом «Солидарности». Может быть, они что видят, то и поют.

Первомай 2019

1 мая в разных городах России проходят мероприятия левых движений, а также шествия с абсурдистскими лозунгами под общим названием «Монстрация». Без задержаний не обошлось.

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»